

ня. Я видел сегодня, что вы лучший рыцарь на свете, ибо сегодня у меня на глазах вы убили мужа могущественнейшего и рыцаря лучшего в свете, не считая вас. Но прошу вас, благородный сэр, – сказал Гахерис, – назовите мне ваше имя.

– Сэр, мое имя – сэр Ланселот Озерный, и вы всегда по праву можете рассчитывать на мою помощь ради короля нашего Артура и в особенности ради моего господина сэра Гавейна, родного вашего брата. А когда вы войдете вон в тот замок, там, сдается мне, найдете вы многих рыцарей Круглого Стола, ибо я видел их щиты, мне знакомые, висящими вон там на дереве. Там и щит сэра Кэя, и сэра Бранделя, и сэра Галихуда, щит сэра Бриана Листенойзского, сэра Алидука, сэра Мархальта и еще многих, кого я сейчас не упомяну, а также Щиты двух моих братьев: сэра Эктора Окраинного и сэра Лионеля. Прошу вас, передайте им всем мой поклон и скажите, что я наказал им взять в этом замке, какого добра они пожелают, и пусть непременно братья мои возвращаются ко двору и там меня ожидают, ибо я намерен быть там к празднику Пятидесятницы. А сейчас я должен ехать вот с этой девицей, дабы исполнить мое обещание.

Так расстались они с Гахерисом, и Гахерис отправился в замок и там разыскал привратника и ключаря, который держал все ключи. Но сэр Гахерис швырнул его на землю и отнял у него ключи; и отомкнул он с поспешностью двери темницы и выпустил на волю всех узников, и каждый из них помогал товарищу освободиться от оков. Когда же увидели они сэра Гахериса, то стали его благодарить, ведь они думали, что это он победил сэра Тарквина потому что он был изранен.

– О нет, сэры, – отвечал им сэр Гахерис, – это не я, а сэр Ланселот убил его в честном бою своими руками, и он шлет вам всем свой поклон и наказал вам поспешать ко двору короля Артура. Вам же, сэр Лионель и сэр Эктор Окраинный, он наказал там при дворе его дожидаться.

– Ну нет, – сказали его братья, – мы поедем за ним и разыщем его, если будем живы.

– И я тоже, – сказал сэр Кэй, – разыщу его прежде, чем вернусь ко двору, не будь я верный рыцарь.

Обшарили они весь дом, нашли, где хранились там доспехи, и в них облачились; и каждый рыцарь отыскал своего коня и все, что ему принадлежало. А тут прибыл в замок лесничий и привел четырех лошадей, груженных жирной олениной.

Увидел его сэр Кэй и говорит:

– Вот славная пища нам на ужин, ведь мы уже много дней не отведали доброго угощения.

Оленину изжарили, сварили и стушили, а после такого ужина многие остались там и на ночь. Только сэр Лионель и сэр Эктор Окраинный и сэр Кэй с ними пустились в путь за Ланселотом, чтобы отыскать его, если возможно.

10

А теперь обратимся мы к сэру Ланселоту, который скакал рядом с девицей по широкому проселку.

– Сэр, – говорит девица, – здесь на этой дороге часто нападает на девиц и дам один рыцарь, он их грабит, а то и насилует.

– Как? – воскликнул сэр Ланселот. – Рыцарь – и вор? Насильник женщин? Он позорит рыцарское звание и нарушает клятвы. Сожаления достойно, что такой человек живет на земле. Но поезжайте вперед, прекрасная девица, а я последую за вами незаметно; и, если только он попробует вас тронуть и обидеть, я вам приду на помощь, а его проучу, чтобы знал, как должно вести себя рыцарю.

Вот едет девушка неспешным, тихим шагом, и вдруг выезжает из лесу рыцарь на коне, а за ним – паж. Силою снял он девицу с лошади. Закричала она. И тотчас примчался туда сэр Ланселот на полном скаку, подъехал к рыцарю и вскричал:

– А, неверный рыцарь, изменник рыцарскому званию! Кто научил тебя обижать благородных дам, девиц и женщин?

Ничего не ответил рыцарь сэру Ланселоту на эти упреки, но молча обнажил меч и поскакал сэру Ланселоту навстречу. И сэр Ланселот, отбросив копье, обнажил свой меч и нанес ему такой удар по шлему, что рассек тому голову и шею до ключиц.

– Теперь, получил ты плату, которую давно уже заслужил!

– Это правда, – сказала девица. – Ибо подобно тому, как Тарквин выслеживал и губил рыцарей, так этот рыцарь старался губить и насиловать благородных дам, девиц и женщин. Имя же его